

Суд присяжных в системе деятельности органов, осуществляющих предварительное следствие и судебное разбирательство

А.А. ИЛЬУХОВ – докторант кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России, кандидат юридических наук

В статье исследованы отдельные аспекты участия присяжных заседателей при рассмотрении судами уголовных дел, рассмотрена их роль в постановлении приговора, общей системе деятельности органов, осуществляющих производство по уголовному делу, и деятельности суда по осуществлению правосудия без элементов обвинительного уклона.

Ключевые слова: присяжные заседатели; суд; органы предварительного расследования; судебное разбирательство.

Jury trial in the system of the bodies carrying out preliminary investigation and hearing

A.A. ILYUKHOV – a person working for doctor's degree of the chair of management of crime investigating bodies of the Academy of management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

The author examines some aspects of jury's participation in the hearing process of criminal cases by a court, the jury's role in passing a sentence and in the whole system of the criminal investigative bodies in order to improve their performance quality and courts in the process of administering justice without accusatorial elements.

Key words: jury; a court; bodies of preliminary investigation; trial.

Исследуя деятельность суда присяжных заседателей в ходе уголовного судопроизводства, следует отметить наличие определенной степени его влияния на эффективность функционирования органов предварительного следствия. Это объясняется тем, что объективность вынесенного вердикта достигается лишь при условии минимизации со стороны органов предварительного следствия допущения нарушений уголовно-процессуального законодательства и ошибок, возникновение которых приводит к признанию доказательств недопустимыми.

Ошибки эти носят разноплановый характер и проявляются в следующем: возбуждение уголовного дела, когда следователь не получил соответствующего согласия руководителя следственного органа; непринятие официально уже возбужденного уголовного дела к производству и его расследование; нарушение права обвиняемого пользоваться услугами защитника или переводчика; непроведение обязательной по конкретному уголовному делу экспертизы;

неознакомление обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела или неразрешение заявленных ходатайств, а также предъявление обвинения с нарушением требований уголовно-процессуального законодательства (неточная формулировка, допущение расхождений между описанием фактических обстоятельств содеянного и юридических признаков инкриминируемого обвиняемому деяния); допущение расхождения между содержанием обвинения в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и содержанием обвинения вводной, а особенно резолютивной частей обвинительного заключения; неполучение подписи прокурора на обвинительном заключении и т.д. Наличие указанных нарушений в деятельности следователя указывает на низкий уровень расследования, что в свою очередь напрямую влияет и на качество отправления правосудия в суде с участием присяжных заседателей.

Как свидетельствует следственная и судебная практика, недостаточное развитие

научных методов сбора, проверки и оценки доказательств, низкое профессиональное мастерство следователей, дознавателей, порой их нежелание качественно выполнять свои профессиональные обязанности и добиваться положительных результатов в расследовании преступлений является причиной вынесения присяжными заседателями оправдательных приговоров. Поэтому функционирование суда с участием присяжных заседателей является своего рода индикатором эффективности работы органов предварительного расследования, что порой вызывает неоднозначную оценку его деятельности со стороны правоохранительных органов. Помня, что присяжные являются не профессиональными судьями, а судьями «факта», следователь для формирования у них объективного понимания всех обстоятельств исследуемого события должен максимально полно и доступно изложить имеющуюся информацию даже не с юридических позиций, а в контексте обывательского представления о данной конкретной ситуации.

По поводу распространенного среди сотрудников правоохранительных органов мнения о том, что суды присяжных осложнили борьбу с преступностью, председатель Кассационной палаты Верховного Суда Российской Федерации А.П. Шурыгин справедливо заметил, что «новая форма судопроизводства осложнила борьбу с преступностью только тем, кто борется с нею не умеючи, то есть не зная либо сознательно нарушая действующие уголовно-процессуальные нормы закона, считая их пустой формальностью»¹.

Высказанное мнение подтверждается статистическими данными. В частности, в директиве МВД России от 13.10.2008 г. «О приоритетных направлениях деятельности органов внутренних дел МВД России в 2009 г.» указывается, что «за период 2007–2008 гг. ухудшилась работа по раскрытию преступлений. Отрицательная динамика по установлению лиц, причастных к совершению преступлений, отмечается в работе как дознавателей, так и следователей органов внутренних дел». С учетом вышеизложенного в качестве одного из приоритетных направлений деятельности системы МВД России в 2009 г. было определено повышение результативности работы органов предварительного расследования в системе МВД России².

В целом, по статистическим данным МВД России за 2006–2009 гг., почти половина только зарегистрированных преступлений

осталась нераскрытой³, лица, их совершившие, не были наказаны, конституционное право граждан на защиту от преступных посягательств в большинстве случаев оказалось незащищенным.

Все это позволяет констатировать, что, несмотря на то, что центральной стадией в уголовном судопроизводстве является суд, предварительное следствие выступает той основой, которая формирует доказательственную базу в суде, посредством которой государственный обвинитель отстаивает свою позицию относительно виновности подсудимого.

Сказанное лишним раз подтверждает аксиому о необходимости полного, всестороннего, качественного исследования всех обстоятельств уголовного дела, что требует как от следователя, так и от профессионального судьи не только знания права, но и владения методикой получения и исследования доказательств с ориентацией на непрофессиональных судей. В противном случае суд с участием присяжных заседателей, выявив недостатки и ошибки, допущенные в ходе предварительного следствия, придет к выводу об отсутствии достаточных оснований для вынесения обвинительного вердикта. В отличие от коронных судов, где нередко присутствует обвинительный уклон, суд присяжных не связан никакой корпоративной этикой и морально-нравственными стереотипами, лишаящими судей объективности при принятии того или иного решения.

В ходе разрешения вопросов о виновности в условиях информационного равновесия обвинительный уклон судьи проявляется в том, что он нередко руководствуется не презумпцией невиновности, а презумпцией достоверности материалов и выводов предварительного следствия, которые отражены в обвинительном заключении.

Еще ученый-юрист дореволюционного России профессор Л.Е. Владимиров писал: «Чтение актов предварительного следствия предубеждает судью. Помимо своей воли он составляет себе определенное убеждение о деле. Такой судья невольно будет рассматривать судебное следствие не как самостоятельное исследование истины, а только как повторение, проверку следствия предварительного, судья не может не иметь известного убеждения о деле, когда он приступает к судебному следствию»⁴.

Отличительная же особенность деятельности суда с участием присяжных состоит в том, что в соответствии с презумпцией невиновности возможно принятие им только

одного правильного и справедливого решения – оправдание подсудимого, признание его невиновным. Свое решение присяжные базируют на «человеческой» оценке легальных доказательств, осуществляемой с позиций здравого смысла и житейского опыта. Причем в отличие от профессиональных судей они не знакомятся с материалами предварительного расследования, и их мнение формируется только на основе результатов судебного следствия.

Формированию и закреплению у профессионального судьи обвинительного уклона при оценке доказательств способствует и такой мощный социально-психологический фактор, как личный опыт, свидетельствующий о том, что в подавляющем большинстве случаев лица, которых следствие обвинило в совершении преступления, фактически оказываются преступниками. В сознании судьи возникает условно-рефлекторная связь между двумя явлениями: подсудимым и преступником.

Представленное мнение подтверждается и историческими данными. В России XV–XIX вв. основная роль отводилась той стороне, которая обвиняла, так как именно на ее долю приходилась сборка и представление доказательств, которые были необходимы суду для принятия решения о виновности либо невиновности лица. Обвиняемому надлежало изыскивать доказательства своей невиновности, в случае отсутствия либо недостаточности которых считалось, что он виновен. Причем доказательствами призна-

вались не факты, относящиеся к событию преступления, а действия сторон: ордалии, поединки, ритуальная присяга. Судебные решения основывались на существовавших в те времена предрассудках. Налицо был не демократический, а инквизиционный процесс, который просуществовал вплоть до Судебной реформы 1864 г. С этого момента в России стал действовать так называемый смешанный (континентальный) уголовный процесс, заключающийся в сочетании инквизиционного (розыскного) и состязательного типов процессов, который сохранился до настоящего времени. Именно реформа 1864 г. создала предпосылки для возникновения в России суда с участием присяжных заседателей, способного максимально полно реализовать состязательные начала уголовного судопроизводства.

По сути, суд с участием присяжных заседателей обладает двойственной природой: во-первых, он является коллегиальным органом отправления правосудия с участием представителей народа; во-вторых, представляет собой своеобразный орган социального контроля общественности за судебной властью⁵.

Таким образом, необходимость суда с участием присяжных заседателей объясняется его особой ролью в общей системе деятельности как органов, осуществляющих производство по уголовному делу (служит целям повышения качества их работы), так и суда (осуществление правосудия без элементов обвинительного уклона).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Отчет председателя Кассационной палаты Верховного Суда Российской Федерации А.П. Шурыгина о деятельности судов общей юрисдикции за 2007 г. М., 2008. С. 27.

² См.: Директива МВД России от 13.10.2008 г. № 218 «О приоритетных направлениях деятельности органов внутренних дел и внутренних войск МВД России, ФМС России в 2009 г.».

³ См.: <http://www.mvd.rustats>

⁴ Владимиров Л.Е. Суд присяжных. Харьков, 1877. С. 61.

⁵ См.: Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. М., 1996. Т. 1. С. 113.

¹ Otchet predsedatelja Kassacionnoj palaty Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii A.P. Shurygina o dejatel'nosti sudov obwey jurisdikcii za 2007 g. M., 2008. S. 27.

² Sm.: Direktiva MVD Rossii ot 13.10.2008 g. № 218 «O prioritetnyh napravlenijah dejatel'nosti organov vnutrennih del i vnutrennih vojsk MVD Rossii, FMS Rossii v 2009 g.».

³ Sm.: <http://www.mvd.rustats>

⁴ Vladimirov L.E. Sud prisjazhnyh. Har'kov, 1877. S. 61.

⁵ Sm.: Fojnickij I.Ja. Kurs ugolovnogo sudoproizvodstva. M., 1996. T. 1. S. 113.